

Bosporus (the lower part representing the dynasty, the upper part the king's name) combined two historical traditions, Bosporan and Sarmatian. The royal emblems were in ordinary usage accepted as the royal heraldic device. The Sarmatian signs had various uses: to designate persons living in a given settlement or small town (such signs were cut on the walls of caves or dwellings on special stone plaques or other objects, or on the gates or walls of the towns); to designate pastures and watering-places (in this case the signs were cut on rocks, large stones, prominent objects near springs); to designate the household utensils of the emblem's owner; or various goods belonging to other people which had been found unstamped, or not yet belonging to anybody and claimed as property now for the first time. Such signs might have cult significance, but only if they were put on cult objects. Sometimes they are used without any particular purpose. Among the Sarmatian tribes, as among other peoples, complicated and simple emblems coexist at a certain stage of development. The Sarmatian emblems on belt buckles and other artifacts (some of them made of gold) were either the devices of kings of Sarmatian origin or attest the existence of workshops producing for the Sarmatian nobles, besides those producing for the kings. In the course of time the signs were used for ornamental purposes only. At first the ornaments kept their significance as emblems, but later this significance was forgotten. Since the signs were in fact pictographs, they were also used by the Sarmatians to record and communicate certain information, which, however, does not mean that the Sarmatians had a system of writing.

К НАДПИСЯМ КБН, 77 и КБН, 1136¹

В 1856 г. в Керчи на северном склоне горы Митридат, «в земляных насыпях у Пирамидального холма» А. Е. Люценко нашел обломок мраморной плиты с греческой надписью². При сопоставлении данного обломка с другими фрагментами надписей, хранящимися в Государственном Эрмитаже, обнаружилось, что с плитой, найденной на горе Митридат, соединяются еще три соприкасающиеся между собой обломка, приобретенные Н. И. Веселовским в 1908 г. в Анапе у табачного торговца Сатира Хамалоглы и впоследствии опубликованные В. В. Латышевым³. Как два самостоятельные памятника надписи изданы в «Корпусе боспорских надписей» — часть плиты, найденная А. Е. Люценко, отнесена к числу пантикапейских (КБН, 77; на фотографии обозначена цифрой 1), а три обломка, купленные Н. И. Веселовским в Анапе, — к горгинопольским (КБН, 1136; на снимке — под цифрами 2, 3 и 4).

Издаваемый памятник, включающий все упомянутые четыре обломка, представляет собой плиту из серого, с легким желтоватым оттенком крупнозернистого мрамора; толщина ее в верхней части — 45—50 мм, высота сохранившейся части надписи 450 мм, ширина — 395 мм. Левый и верхний края плиты обработаны слабо, обратная же сторона осталась необработанной — плита, очевидно, вставлялась в стену. Лицевая поверхность камня полирована, но в отдельных местах повреждена, особенно в верхней части, где выбоины затрудняют чтение. Буквы надписи старательно вырезаны по линейкам, высота букв 17—18 мм. Слева оставлены поля, отграниченные тонкой, едва заметной линией.

¹ Пользуюсь случаем выразить благодарность сотрудникам Государственного Эрмитажа З. А. Билимович, Л. Ф. Силантьевой и Г. Д. Белову за помощь в работе и предоставленный материал.

² Архив ЛОИА, дело Археологической комиссии, 1856, № 2, л. 55. Издана Л. Стефани в ОАК, 1859, стр. 137 сл., а затем В. В. Латышевым в IOSPE, II, 57 (добавление к IOSPE, IV, стр. 286). Вторично издана им же в статье «Заметки по греческой эпиграфике» (ИРАИМК, 1, 1921, стр. 27 сл.).

³ В. В. Л а т ы ш е в, Неизданные горгинопольские надписи, ИАК, вып. 37, 1910. № 3, стр. 43 сл.

Ἀγαθῇ τύχῃ.

Θεῶς ΣΑΥΑΣ Θ[ίχσος?].

Βασιλεύον[το]ς βασιλέω[ς Τιβερίου]Ἰου—
λίου Σαυρομ[ί]του φιλον[αίσταρος καὶ φιλο]—

5. ρωμαίου, εἰσε[β]οῦς, ἔτ[ους]... μ[ηνός]
Ξανθικοῦ, οἱ π[ερὶ] ἱερέα[τον δεῖνα Ἀγα?]
θοῦ Βοχόρου [λ]οχαγός, [συναγωγόν Ἀγα?]
θοῦν Ζήνωνος καὶ ἐρο[ντιστῆν Φαρνά?]
κην Ἐυχαρίστου Χρηστ[ί]ων Πανταλέον[?]
10. τοῦ, Ἐρως Ν[ο]ῦ μ[ηνίου], [ὁ δεῖνα Ἀπολλω?]
νίου, Ἀττας [Νο]υ μ[ηνίου], ὁ δεῖνα ἑπαφρο?]
δεῖτου, Ἰάτ[ρων] Ἀλεξ[άνδρου], ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος].
Φαρνακίων [Νο]υ μ[ηνίου],
ους Ἀβ[α]
15. 2-3 ιου, Λυ
.
.

«В добрый час. Финас богини... В царствование царя Тиберия Юлия Савромата, друга цезаря и друга римлян, благочестивого, ...года, ..месяца Ксандика, во главе со жрецом..., сыном Агафа, сына Бохора, лохагом, синагогом Агафом, сыном Зенона и фронтисом Фарнаком, сыном Эвхариста; Хрестипон, сын Панталеонта (?), Эрот, сын Нумения, ..., сын Аполлония, Атта, сын Нумения, ..., сын Эпафродита (?), Ятрон (или Ятр), сын Александра, ..., сын..., Фарнакион, сын Нумения...».

1. Ἀγαθῇ τύχῃ. Ясно видны все буквы; хуже других сохранилась последняя буква (*ετα*) в слове τύχῃ, однако и от нее осталась часть вертикальной линии.

2. vacat ΘΕΑΣ///ΣΑΥΑΣ vac. Θ. Л. Стефани, первый издатель левой части надписи, дал такое восстановление: θεῶ σ[ωτερά]⁴; у него чтение заимствовал Э. Миннз⁵. В. В. Латышев, не предлагая в IOSPE, II никакого восстановления, впоследствии дополнил строку θεῶς[ος] —⁶. Мнение В. В. Латышева принято и издателями Корпуса. Остальные буквы строки, содержащиеся во фрагментах 2 и 3, оставлены как В. В. Латышевым, так и издателями Корпуса без дополнений⁷. Теперь, когда увеличилось количество известных нам букв в строке, можно было бы предположить чтение стк. 2 — Θεῶς[ος] ΑΥΑΣ Θ[εοῦ?], но оно не согласуется с тем, что в первых двух строках надписи наблюдается членение текста на слова (промежуток между словами Ἀγαθῇ и τύχῃ в стк. 1, промежуток между *сигмой* и *тэтой* в стк. 2; можно заметить также, что группа слов, относящихся к царской титулатуре и к обозначению даты, выделена такими же промежутками). Очевидно, и между θεῶς и вторым словом был промежуток, поэтому чтение Θεῶς ΣΑΥΑΣ Θ[ίχσος] представляется более вероятным. Аналогией такому восстановлению может послужить конструкция заглавной фразы надписи фиаса из Гермонасы: Ἀγαθῇ τύχῃ. Θεῶς Ἀφροδείτης σύνδονος περὶ κτλ. (КБН, 1055). Следует отметить, что слово, следующее за Θεῶς (возможно, это эпитет богини), не поддается объяснению. *Ипсилон* читается хорошо, несмотря на то, что по нему проходит линия излома. За *тэтой* ясно видна нижняя часть вертикальной черты, что позволяет предположительно восстановить слово θεῶς или θίχσος.

3. В слове Βασιλεύον[το]ς слабо видны *бэта*, *лямбда* и *ню*, *тау* и *омикрон* не видны вовсе, *конечная сигма* сохранилась на смежном фрагменте (Л. Стефани, OAK — Βασιλεύον[τος]; IOSPE, II и ИРАИМК, 1 — Βασιλεύοντο[ς]; КБН, 77 — Βασιλεύοντ[ος]). Βασιλέω[ς] — ясно видна левая половина *омеги*.

4. В слове Σαυρομ[ί]του сбиты наклонные линии *мю*, *альфа* уничтожена выбоинами, от *тау* уцелела правая часть горизонтальной черты на фрагменте 2; *омикрон*

⁴ OAK. 1859, стр. 137. Л. Стефани предложил два варианта восстановления: θεῶ σ[ωτερά] и θεῶ σ[ωτερά].

⁵ E. H. Minns, *Scythians and Greeks*, Cambr., 1913, стр. 621.

⁶ См. Переиздание этой надписи: ИРАИМК, 1, стр. 27 сл. В дополнении к надписи (IOSPE, IV, стр. 286) В. В. Латышевым предложено восстановление θεῶς[ετα].

⁷ В. В. Л а т ы ш е в, ИАК, вып. 37, № 3, стр. 43 слл.; КБН, 1136.

и *инсилон* — на фрагменте 3 (Л. Стефани, ОАК — Σαυρεμ[άτου]; IOSPE, II, ИРАИМК, 1, КБН, 77 — Σαυρεμ[άτου].

5. εἰσε[β]ούς — неотчетливо видны *инсилон* и *сигма*, три последние буквы — на фрагменте 3 (предшествующие издатели — εἰσε[βούς]).

6. С этой строки начинается перечисление членов фиаса: οἱ περὶ ἱερέα [τὸν δεῖνυα Ἀγα?] (Л. Стефани, ОАК — ο⁸⁻⁹; IOSPE, II — οἱ ...; ИРАИМК, 1 — οἱ[περὶ ἱερέα τὸν δεῖνυα Ἀγα?]; КБН, 77 — οἱ[περὶ ἱερέα τὸν δεῖνυα Ἀγα?] —. На фрагменте 4: В. В. Латышев, ИАК, вып. 37 — θεασεῖται οἱ περὶ ἱερέα ...; КБН, 1136 — θεασεῖται οἱ περὶ ἱερέα —. Имя выбита, вертикальная черта, следующая за *омикроном*, похожа на свежую царапину; от очень широкой *пи* видны остатки вертикальных линий, уцелевших на фрагментах 1 и 4.⁸ Имя жреца, а также начало его отчества не сохранились. Отчество [Ἀγα]θούс восстановлено по оставшемуся в стк. 7 окончанию. Сткк. 3—6 при объединении обломков прекрасно подтверждают дополнения В. В. Латышева, с той лишь разницей, что в обозначении даты употреблен родительный падеж.

7. Βοχόρου, — очевидно, имя деда жреца¹⁰. *Хи* и *инсилон*, несмотря на повреждение, читаются достаточно ясно (Л. Стефани, ОАК, копия ΒΟ.ΟΡΟΥ, восстановление Βοσπόρου; IOSPE, II — Βο.ορου; ИРАИМК, 1 — Βοχόρου; КБН, 77 — Βοχόρου). λ]οχαγός — от первой буквы на фрагменте 4 сохранилась нижняя часть наклонной черты. Жрец данного фиаса занимал видное положение в обществе, будучи лохагом¹¹; название должности по ошибке поставлено не в винительном, а в именительном падеже¹². В этой строке по аналогии с другими памятниками фиасов В. В. Латышев восстановил название должности синагога (ИАК, 37 № 3; КБН, 1136), а в соответствии с окончанием, сохранившимся в стк. 8, и его имя: [Ἀγα]θούν Ζήνωνος (IOSPE, II; это чтение принято и в КБН).

8—9. Фрагмент 4: φρο[ντιστήν] (ИАК, 37 — φρον[τιστάς]; КБН, 1136 — φρογ[τιστάς]). На камне, однако, видны *фи*, *ро* и половина *омикрона*. Фрагмент 1: [Φαρνά?]κην Εὐχρίστου (IOSPE, II; КБН, 77). Этим именем, по-видимому, заканчивается перечисление руководителей фиаса. За ним следует на фрагменте 4 начало имени первого рядового члена союза, предположительно восстанавливаемого как Χρηστ[ίων Πανταλέων?]τος (IOSPE, II; КБН, 77). В. В. Латышев реконструировал в стк. 9 слово θεασεῖται (ИРАИМК, 1; это мнение поддержано и издателями Корпуса). Но фрагмент 4 дает буквы ΧΡΗΣΤ, дополненные В. В. Латышевым χρῆστ[ίωνα τοῦ δεῖνος] (ИАК, 37; КБН, 1136). Если даже предположить, что эти буквы относятся к имени деда Фарнака, в оставшейся части строки не могло поместиться слово θεασεῖται, а также следующее за ним имя и большая часть отчества.

10. ὙΕρως Ν[ο]υμμήνου¹³. Имя и первая буква отчества — на фрагменте 1; на фраг-

⁸⁻⁹ Так как Л. Стефани дал восстановление лишь первых пяти букв, начиная со стк. 6 ссылки даются на имеющееся в ОАК воспроизведение надписи *maiusculis*.

¹⁰ Имя Βόχρος известно по двум горгиппийским надписям (КБН, 1130; И. Т. Круглова, Новые эпиграфические памятники из Горгиппии, ВДИ, 1967, № 2, стр. 193, № 8). Стк. 3 этой надписи может быть дополнена так: — [Β]όχρος[ς] —.

¹¹ Случаи упоминания должности лохага в боспорских надписях: КБН, 36, А19 и А12 (πρίν λοχαγός, Пантиканей); 1000 (Фанагория), 1051 (Гермонасса), 1179; Круглова, укр. соч., стр. 185, № 1 (Горгиппия); КБН, 1231 (окрестности Екатеринодара), 1251а (Танаис, λοχαγός Πανταλέων). В. В. Латышев писал относительно надписей КБН, 36 и 1051, что «название λοχαγός, как кажется, употреблялось не в собственном значении, но обозначало одного из высших военных чиновников» («Краткий очерк истории Боспорского царства», *Почтиж.*, СПб., 1909, стр. 127; см. также Т. В. Блатавская, Надпись Агафа из Фанагории, ВДИ, 1948, № 4, стр. 82). Э. Миннз считал, что лохаги могли быть командирами военных отрядов на местах (укр. соч., стр. 614). А. И. Болтунова придерживается мнения, сходного с точкой зрения Э. Миннза (Из чиновников В. В. Латышева, ВДИ, 1951, № 2, стр. 125). В. Д. Блатавский не дает точного определения характера этой должности (Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1954, стр. 148).

¹² А. И. Доватур. Краткий очерк грамматики боспорских надписей, КБН, стр. 826, § 4.4.

¹³ Имя ὙΕρως Νομμήνου содержится в надписи фиаса навклеров (КБН, 1134, стк. 20).

Рис. 1. Надпись КВН, 77 и КВН, 1136

менте 4 буквы видны хорошо, за исключением первой (*ипсилон*), которая несколько пострадала; от конечной *ипсилон* сохранилась часть левой наклонной черты.

11. На фрагменте 1 — окончание отчества, возможно [$\rho\alpha\lambda\lambda\omega$] $\nu\acute{\iota}\sigma\upsilon$ (IOSPE, II; ИРАИМК, 1; КБН, 77) и имя $\rho\alpha\tau\tau\alpha\varsigma$ (Л. Стефани, ОАК — $\rho\alpha\tau\tau\alpha\varsigma$). Его отчество частично сохранилось на фрагменте 4: [No] $\mu\eta\nu[\acute{\iota}\sigma\upsilon]$ ¹⁴ (ИАК, 37; КБН, 1136).

12. Фрагмент 1: окончание отчества [$\epsilon\pi\alpha\phi\rho\sigma$] $\delta\epsilon\acute{\iota}\tau\omicron\upsilon$ (дополнение В. В. Латышева, IOSPE, II, принятое издателями Корпуса) $\rho\alpha\tau[\rho\omega\nu]$ или $\rho\alpha\tau[\rho\acute{o}\varsigma]$ $\rho\alpha\lambda\epsilon\acute{\xi}[\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\upsilon]$ ¹⁵. Восстановление $\rho\alpha\tau[\rho\alpha\gamma\acute{o}\rho\alpha\varsigma]$ (IOSPE, II), $\rho\alpha\tau[\rho\alpha\kappa\lambda\eta\varsigma]$ (IOSPE, IV, стр. 286; ИРАИМК, 1; КБН, 77) неприемлемо, так как между буквами $\rho\alpha\tau$ и началом отчества $\rho\alpha\lambda\epsilon\acute{\xi}[\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\upsilon]$ (ИАК, 37; КБН, 1136 $\rho\alpha\lambda\epsilon\acute{\xi}[\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\varsigma]$), читаемым на фрагменте 4, может поместиться не более трех букв.

13. $\phi\alpha\rho\nu\alpha\kappa\acute{\iota}\omega\nu$ [No] $\mu\eta\nu[\acute{\iota}\sigma\upsilon]$ ¹⁶ (Л. Стефани, ОАК — $\phi\alpha\rho\nu\alpha\kappa\acute{\iota}\omega\nu$; IOSPE, II — $\phi[\alpha]\rho\nu\alpha\kappa\acute{\iota}\omega\nu[\omicron\varsigma]$; ИРАИМК, I — $\phi\alpha\rho\nu\alpha\kappa\acute{\iota}\omega\nu[\omicron\varsigma]$, ...; КБН, 77 — $\phi\alpha\rho\nu\alpha\kappa\acute{\iota}\omega\nu[\omicron\varsigma]$).

14. Уцелели остатки верхней горизонтальной черты первой буквы (*тау*, *гамма* или *сигма*), за ней $\omicron\Upsilon\text{CABA}$. $\omicron\varsigma$ — очевидно, окончание имени в именительном падеже, $\rho\alpha\beta\chi$... начало отчества (Л. Стефани, ОАК — $\Sigma\alpha\beta\acute{\alpha}\chi\eta\varsigma$; IOSPE, II — $\omicron\upsilon \Sigma\alpha\beta\alpha$...; ИРАИМК, 1; КБН, 77 — $\omicron\upsilon\varsigma$, $\rho\alpha\beta\chi[\acute{\iota}\omega\nu?$]). После второй буквы *альфа* отчетливо видна верхняя часть вертикальной черты¹⁷, что препятствует такому чтению. В этой же строке на фрагменте 4 видны две буквы — *омикрон* и *тэта*.

15. ... $\iota\omicron\upsilon$, $\Lambda\upsilon$ — — — ϕ — — —. Первые две или три буквы утрачены; от последней из них (может быть, *иоты*) сохранилась верхняя часть вертикальной черты (ОАК — $\omicron\Upsilon\Lambda\Upsilon$; IOSPE, II — ... $\omicron\upsilon$, $\Lambda\upsilon$...; ИРАИМК, 1; КБН, 77 — ... $\iota\omicron\upsilon$, $\Lambda\upsilon$...). На фрагменте 4 в этой строке видна верхняя часть линии, принадлежащая букве, очень высоко поднимающейся над строкой, скорее всего, *фи* (в ИАК, 37 и КБН, 1136 не отмечена). Одна надпись из Горгиинии, опубликованная недавно¹⁸, дает имя $\Lambda\upsilon\kappa\acute{\iota}\varsigma\chi\omicron\varsigma$ $\phi\alpha\rho[\nu\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon]$. Не исключена возможность того, что это имя названо и в данной строке; пространство, заключенное между *ипсилон* и *фи*, допускает помещение там имени $\Lambda\upsilon[\kappa\acute{\iota}\varsigma\chi\omicron\varsigma]$ $\phi\alpha\rho[\nu\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon?$].

16. Видна верхняя горизонтальная черта какой-то буквы, а также *эта* и *гамма* (Л. Стефани, ОАК — $\eta\Gamma$; IOSPE, II — ... $\eta\pi$...; ИРАИМК, I — ... $\tau\eta\nu$...; КБН, 77 — ... $\eta\Upsilon$...; в комментарии высказано предположение, что перед *тэтой*, возможно, стоит *тау*).

Надпись выполнена четким шрифтом без применения лигатур, буквы высечены по линейкам и украшены апексами. У *альфы* ломаная поперечная линия, у широкой *эты* средняя черта не соприкасается с вертикальными. У *сигмы*, *мю*, *дзеты* и *ню* наклонные черточки соединяются с параллельными, отступая от концов. У *тэты* поперечная черта не соединена с линией окружности. *Омега* имеет вид широкой дуги с сильно загнутыми, образующими как бы две окружности концами и двумя короткими черточками на нижней линейке строки. Эта разновидность шрифта получила распространение в надписях середины — второй половины II в. н. э.¹⁹ В качестве примера можно назвать некоторые надписи, найденные в Болгарии²⁰, в которых прослеживаются элементы этого письма. Очень близки к нашей надписи два фрагмента из Ольвии²¹. На Боспоре этот шрифт широко использовался в лапидарном письме Горгиинии²². В этом отношении

¹⁴ Это имя упомянуто в горгиинийской надписи КБН, 1189, стк. 2.

¹⁵ $\rho\alpha\tau\tau\omega\nu$ — F. Bechtel, Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit, Halle, 1917, стр. 216; $\rho\alpha\tau\tau\acute{o}\varsigma$ — W. Pape, G. E. Benseler, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, Braunschweig, 1884, s. v. $\rho\alpha\lambda\epsilon\acute{\xi}\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\upsilon$ (ср. КБН, 1179, стк. 19: — — — — $\omicron[\varsigma]$).

¹⁶ Фарнакион, сын Нумения, назван в уже упоминавшейся надписи КБН, 1134, Е.

¹⁷ Эта деталь отмечена в воспроизведении надписи *maiusculis* в IOSPE, II.

¹⁸ Кругликова, ук. соч., стр. 183, № 1, стк. 5.

¹⁹ А. И. Болтунова, Т. Н. Книпович, Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре, НЭ, III, 1962, стр. 24 сл.

²⁰ G. Mihailov, Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae, София, 1956 — 1964, т. I, 59, 60, 73, 75, 171, 204, 269; т. II, 821, 824; т. III, 918.

²¹ Надписи Ольвии, Л., 1968, 43, 101.

²² Болтунова, Книпович, ук. соч.

показательны надписи КБН, 1134, 1135 и ряд других, как давно известных, так и открытых в последнее время²³. Таким образом, подтверждается датировка обеих частей предшествующими издателями, относившими их ко времени правления Савромата II. В других городах Боспора это письмо не имело сколько-нибудь широкого применения. Можно отметить отдельные элементы такого шрифта в приводимой в очерке А. И. Болтуновой и Т. Н. Книпович надписи 140 г. н. э. из Пантикапея²⁴.

Возникает вопрос о происхождении надписи. С одной стороны, полное совпадение шрифта этого документа и целого ряда горгиппийских надписей является серьезным доводом в пользу горгиппийского происхождения памятника. Кроме того, в нашем тексте упомянуты фигурирующие в надписях Горгиппии сыновья Нумения Эрот, Атта и Фарнакион, возможно, братья. К этому можно добавить такой факт, как упоминание должности фронтиста, появляющейся только в надписях горгиппийских фиа-сов. С другой стороны, левая часть плиты найдена во время археологических раскопок на горе Митридат в Керчи и это — единственное документальное свидетельство о местонахождении надписи в древности. Вероятно, она была изготовлена в Горгиппии и затем каким-то образом попала в Пантикапей. Что касается трех обломков правой части надписи, то они, по-видимому, были отбиты рабочими во время раскопок и проданы, а впоследствии по странной случайности оказались в Анапе, на месте древней Горгиппии. Возможен и другой вариант: плита была разбита в Горгиппии, а ее левый фрагмент еще в древности каким-то образом попал в Пантикапей. Твердо установленным можно считать одно: все четыре обломка относятся к одному эпиграфическому памятнику, вероятно, горгиппийского происхождения.

Ю. П. Калашник

INSCRIPTIONS No 77
AND 1136 OF THE BOSPORAN CORPUS (CIRB)

by Yu. P. Kalashnik

Collation of the inscription on a marble block found in Kerch (CIRB 77) with other fragments of Bosporan inscriptions in the Hermitage showed that the three joining fragments which were bought in Anapi in 1908 (CIRB 1136) are parts of the Kerch inscription. When the Anapi fragments were set beside the Kerch fragment restorations made by earlier editors of the first six lines were seen to be correct and a more accurate restoration of some names appeared possible. The construction of line 2, which was considered impossible to read because of damage to the stone, seems to be similar in type to the title-phrase of a *thiasos* inscription from Hermonassa: Ἀρχιερεὺς τῆς Θεῆς Ἀφροδείτης σύνοδος περὶ κτλ. (CIRB 1055). The letter-forms, the mention of the office of *φροντιστής*, and also of the Bosporan king Sauromatus II and of names known from Gorgippian inscriptions, define this monument as belonging to the Gorgippian inscriptions set up by religious associations at the end of the second and beginning of the third centuries A. D.

²³ К р у г л и к о в а, ук. соч., 1, 3, 4, 5, 8, 9.

²⁴ Б о л т у н о в а, К н и п о в и ч, ук. соч., стр. 25, рис. 12 (КБН, 711).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

LUIGIA ACHILLEA STELLA, *La civiltà micenea nei documenti contemporanei*, Roma, Edizioni dell'Ateneo, 1965, XX+311 стр., 112 илл.

В последние годы Итальянским центром микенских исследований издан ряд интересных работ по истории, языку и культуре Греции II тыс., объединенных в серии *Incunabula graeca*¹. Восьмым томом этой серии вышла монография о микенской цивилизации, принадлежащая перу Луджии Стеллы, автора ряда историко-филологических исследований².

Рецензируемая работа носит обобщающий характер — в ней сведены воедино и подытожены результаты работы большого отряда ученых над крито-микенскими надписями, достигнутые в первое десятилетие, прошедшее со времени дешифровки М. Вентрисом линейного письма В³.

Под понятием «цивилизация» автором подразумеваются все те духовные и материальные ценности, которые были созданы греческим обществом в эпоху позднего бронзового века: здесь же рассматриваются вопросы внутренней и внешней истории, социального устройства, экономического уклада, религии, — словом, вся та грандиозная мозаика жизни микенской Греции, столь ярко и выпукло вырисовывающаяся в свете новых дешифрованных источников.

Имея в виду тот факт, что микенология как наука пока еще переживает период

становления, автор, без сомнения, правильно придерживается принципа максимального позитивизма в использовании материала, предоставляемого надписями, выбирая в качестве отправного пункта только те тексты, интерпретация которых общепризнана и не вызывает сомнений. Впрочем, иногда автор привлекает также тексты, «интерпретация которых обоснована и убедительна» иной раз лишь в его глазах. Однако это и понятно: наука еще так молода, что бесспорного в ней немного.

В первой главе «Исторические проблемы» Л. Стелла останавливается прежде всего на вопросах датировки табличек, особенно кносских. Согласно общепринятой точке зрения, тексты из Пилоса относятся ко времени около 1200 г., кносские — не позже конца XIV в.; (надписи, пропеходящие с акрополя Микен, относятся к М III В периоду, т. е. 1340—1210 по А. Уэйсу). Надписи из Аргolidy, Аттики и Беотии все ко времени укладываются в XIII век, кроме серии надписей из Фив, восходящих к началу М IIIa периода (1400—1340). По поводу датировки кносских табличек единого мнения нет. Подробно останавливаясь на поздней дате кносских табличек, предложенной Л. Палмером и расходящейся с общепринятой датировкой А. Эванса (около 1400), автор приводит ряд соображений в пользу традиционной даты. Во-первых, расцвет керамики так называемого «дворцового стиля» в Кноссе относится ко времени не позже середины XV в. и в то же время ни одного образца ее уже нет среди ваз, находимых сотнями в Эль-Амарне, столице Эхнатона (1377—1372), декоративные мотивы которых целиком принадлежат уже новому микенскому стилю. На основании этого египетского синхронизма пожар в Кноссе, а следовательно, и таблички, могут быть датированы первыми десятилетиями XIV в., не ранее 1400 г. и не позже 1370. Во-вторых,

¹ C. Gallavotti, A. Sassoni, *Inscriptiones Pyliae*, 1961; L. Deroy, *Initiation à l'épigraphie mycénienne*, 1962; A. Morpurgo, *Mycenaeae graecitatis Lexicon*, 1963; F. Biancuffi, *La civiltà micenea nell'Italia meridionale*, 1963 и др.

² *Echi di civiltà preistoriche nei poemi di Omero*, Milano, 1927. *Italia antica sul mare*, Milano, 1930. *Il poema d'Ulisse*, Firenze, 1955. *Mitologia greca*, Torino, 1956. *Per la cronologia dei testi di Cnosso*, Trieste, 1960.

³ Ср. посвященный этой дате доклад Ж.-П. Оливье в «Revue de l'Université de Bruxelles», 1—2, 1962—1963, стр. 36—60.